

Эссе «Я – педагог».

Коротаяева А.Н., учитель химии МАОУ «Гимназия №1 г. Благовещенска»

Какой смысл говорить о будущем?

О будущем не говорят, его делают!

А. и Б. Стругацкие «Туча»

За годы моей работы я много раз отвечала на вопрос, почему же стала педагогом. И каждый раз ответ зависел от моего настроения, собеседника, ситуации, моего возраста, в конце концов. Но подумать и понять, почему вся моя жизнь связана именно с этой профессией, мне удалось всего один раз в жизни. А сейчас выпал второй шанс: сравнить меня прежнюю, двадцатичетырёхлетнюю, с сегодняшней.

Я перечитываю свое эссе четырнадцатилетней давности и понимаю, что, несмотря на произошедшие перемены в моей жизни, главное осталось прежним – я очень люблю свою работу, которая осталась такой же: тяжёлой, выматывающей не столько тело, сколько душу, съедающей все свободное время, заставляющей жить в сумасшедшем ритме, бояться, что приняла неверное решение, но такой... моей. Научившей прощать; научившей, что лучше двадцать раз ошибиться в человеке, чем относиться с подозрением к каждому; научившей, что дело не в том, как на тебя влияют другие, а в том, как ты влияешь на других; а главное - заставляющей думать, думать, думать.

Сейчас я понимаю, что в профессию пришла не только из-за желания доказать, что химия – предмет, знание которого необходимо каждому современному человеку и который я могу хорошо объяснить. Не только потому, что моя бабушка более пятидесяти лет проработала учителем географии. Но еще и потому, что каждый урок – это маленький спектакль, минисцена, где я каждый день исполняю свою партию.

Когда я только пришла работать, мне очень нравились соло. Я входила в класс, и начиналось шоу, где все смотрели только на меня и позволяли танцевать, что я хочу. Репертуар менялся в зависимости от класса: для одних я танцевала зажигательную румбу, для других нужен был спокойный вальс, а третьи могли работать только под танго.

Через пару лет я поняла, что гораздо интереснее танцевать вместе с моими учениками. Я убрала половину сольных партий и стала присматриваться к тому, как двигаются мои ученики. Старая истина о том, что в мире все меняется, подтвердилась. Многие дети не понимали вальса и

румбу, они хотели танцевать хип-хоп и контемпорари, а я начала осознавать, что, не освоив эти направления танца, не смогу двигаться в одном ритме с моими учениками.

Сейчас я солирую чрезвычайно редко. Я даже не в основном составе. Мои дети двигаются так, как считают нужным, часто не в такт и не в том направлении, как мне хотелось бы. Но это их жизнь, их танец. Теперь они танцуют соло, а моя основная работа проходит за кулисами: я могу подсказать рисунок танца, могу научить базовым движениям, могу вдохновить на создание нового танцевального направления и поддержать в этом.

Обычно сначала движения моих учеников хаотичны, и, глядя на их неуклюжие попытки начать танцевать, хочется подойти и показать, как и куда надо поставить ногу, куда повернуть голову. Теперь я понимаю, что делать этого не нужно. Каждый из них поставит танец в свой срок, ведь образовалась же наша Вселенная из хаоса. Так и мои ученики станут разными, непохожими на других, маленькими Вселенными.

Как написали братья Стругацкие: «Каждый человек в чем-нибудь да гений. Надо только найти в нем это гениальное». По-моему, эти слова абсолютно точно передают смысл работы педагога, её квинтэссенцию.

Кто-то верит в то, что «красота спасет мир», кто-то – в некое миссию, который придет и «отвернет людей от скверны», а я верю в педагогов – людей, создающих фундамент будущего. Людей, которые постепенно, не через кровь и слёзы, но через влияние на «умы и сердца» меняют человечество. Людей, которых испытывает на прочность время, а они все видят, понимают, отвергают ложь и «выращивают свой сад».

Вот в этом я вижу миссию педагогов.

Я пока не знаю точно, какие танцевальные номера соберу в своем концерте. Будут ли они наполнены смыслом или станут полной безвкусицей. Я могу только надеяться, что эхо нашего выступления отзовется в будущем.

А пока надо просто работать и думать. Думать и работать.

И танцевать.